

АЛЬФРЕД БЕСТЕР

ALFRED BESTER

**THE STARS
MY DESTINATION**

АЛЬФРЕД БЕСТЕР

МОЯ ЦЕЛЬ – ЗВЕЗДЫ

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б53

Alfred Bester
THE STARS MY DESTINATION

Copyright © 1956 by Alfred Bester
Copyright renewed 1984 by Alfred Bester

Иллюстрация на переплете
художника *Н. Плутахина*

Трумэну М. Талли

Бестер, Альфред.
Б53   **Моя цель — звезды / Альфред Бестер ; [пер. с англ. К. Сташевски]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-093055-5

Один из лучших фантастических романов двадцатого века.

Яркий, энергичный, полный отсылки и скрытого смысла текст самого «Мастера пиротехники» — Альфреда Бестера. Роман, совершивший прорыв из «Золотого века» в «Новую волну» и ставший прообразом «киберпанка». Публикуется в новом переводе.

Межпланетный корабль «Кочевник» был атакован и уничтожен. «Ворга» прилетел на сигнал бедствия, но не оказал помощь. Гулливер Фойл, единственный оставшийся в живых, брошен на верную смерть. У Фойла появляется цель — отомстить экипажу «Ворги». Месть станет легендарной и отправит человечество к звездам.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© К. Сташевски, перевод на русский язык,
2018

ISBN 978-5-04-093055-5   © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Тигр, о тигр, светло горящий
В глубине полночной чащи,
Кем задуман огневой
Соразмерный образ твой?*

Уильям Блейк¹

¹ Перевод С. Маршака.

ПРОЛОГ

То был золотой век, время захватывающих приключений, щедрое на жизнь и жестокую смерть... Правда, никто так не считал. То было будущее богатства и воровства, разбоя и насилия, культуры и порока... Правда, никто его таким не признавал. То был век всего чрезмерного, великолепное столетие фриков... И никому оно не пришлось по вкусу.

Были обжиты все пригодные для этого миры Солнечной системы. Три планеты, восемь спутников, одиннадцать миллиардов человек; они роились в одной из наиболее увлекательных эпох в истории человечества, но мечтали, как обычно, о других временах. Солнечная система кишела жизнью. Люди питались, воевали и размножались, создавали новые технологии, которые выскакивали, подобно семенам из стручка, но вскоре их место занимали более совершенные; люди готовились выбраться в глубокий космос, снаряжая первую экспедицию к дальним звездам; но...

— Где же новые фронтиры? — вопили Романтики, и знать не знали, что новый фронт — фронт человеческого сознания — уже открыт.

Это произошло в калистианской лаборатории на рубеже двадцать четвертого века. Исследователь по имени Джонт ненароком устроил пожар. Загорелись

и лабораторная установка, и он сам. Так уж вышло. Он в отчаянии возопил о помощи, и все его мысли в этот момент были только об огнетушителе. Не было предела изумлению и самого Джонта, и его коллег, когда бедолага внезапно обнаружил себя рядом с вышеуказанным огнетушителем, в семидесяти футах от лабораторного стола.

Джонта расспрашивали и обследовали так и сяк, пытаясь в точности воссоздать обстоятельства мгновенного перемещения на семьдесят футов. Телепортация... транспортировка через пространство силой одной лишь мысли... Это была давняя теоретическая придумка. Нельзя было исключать, что такое уже случалось в прошлом: тому имелось несколько сотен скверно документированных подтверждений. Но в данном случае все отличалось: акт телепортации впервые возымел место в присутствии профессиональных наблюдателей. Ученые с дикарским азартом набросились на эффект Джонта. Слишком уж потрясающие перспективы он открывал, чтобы ходить вокруг да около, да и сам Джонт только и мечтал увековечить свое имя. Он с готовностью согласился и на всякий случай простился с друзьями. Джонт понимал, что риск смерти очень велик: если понадобится, коллеги его убьют. Уж в этом-то не было сомнений.

Двенадцать психологов, парапсихологов и нейрометристов различных специальностей были назначены ответственными наблюдателями нового опыта.

Экспериментаторы поместили Джонта в неразрушимый кристаллический контейнер. Открыли кла-

пан, пустили внутрь воду и сбили рычаг клапана на глазах у Джонта. Теперь открыть бак было невозможно, и поток воды оказался неостановим.

Теория предполагала, что именно страх смерти принудил Джонта телепортироваться. Чтобы воссоздать эти условия, требовалось снова напугать его до смерти. Бак стремительно заполнялся. Наблюдатели регистрировали, камеры записывали.

Джонт начал тонуть.

И вдруг оказался снаружи бака, отчаянно кашляя, с него ручьем лила вода.

Он телепортировался снова.

Эксперты обследовали и расспросили его. Изучили графики и рентгенограммы, модели нейронных связей и биохимические анализы. Понемногу становилось понятно, какой именно фактор помог Джонту телепортироваться. На техническом совещании было принято секретное решение: объявить набор добровольцев-самоубийц. Программа исследований телепортации еще пеленки пачкала. Единственным известным хлыстом оставалась смерть.

Они тщательно проинструктировали волонтеров. Джонт рассказал, что он сделал и как, по его мнению, ему это удалось. Затем добровольцев начали убивать. Их топили, вешали, сжигали заживо. Были изобретены и новые формы медленного контролируемого убийства. Никому из подопытных не позволялось сомневаться, что у них иная цель, кроме смерти.

Восемьдесят процентов пали жертвами науки. Их агония и муки совести невольных убийц стали предметами отдельных интереснейших исследований,

однако места в истории не получили. Таков уж был тот жестокий век.

Восемьдесят процентов добровольцев погибли. А двадцать ушли в джонт. (Имя почти сразу стало нарицательным.)

— Верните нам романтические времена! — взывали Романтики. — Века, когда люди могли рисковать жизнями ради великих приключений!

Быстро накапливались новые данные. К концу первой декады двадцать четвертого века принципы джонта были твердо установлены, и открылась первая школа, которой руководил сам Чарльз Форт Джонт. Ему исполнилось пятьдесят семь. Он обессмертил свое имя и неустанно мучился от осознания, что ему никогда более не хватило смелости уйти в джонт. Примитивные дни остались позади: не было нужды угрожать смертью, чтобы человек телепортировался. Люди научились распознавать, взращивать и эксплуатировать новооткрытый ресурс бездонного разума.

Как же именно человек телепортируется? Одно из наименее удовлетворительных объяснений дал некий Спенсер Томпсон, пиарщик сети школ Джонта, в интервью для прессы.

ТОМПСОН. Джонт подобен зрению. Это естественная способность почти любого человеческого организма, однако ее требуется тренировать и постоянно развивать.

РЕПОРТЕР. Вы что, хотите сказать, что без такой тренировки мы не могли бы видеть?

ТОМПСОН. Либо вы еще не женаты, либо у вас нет детей, либо и то и другое одновременно.

(Смех в зале.)

РЕПОРТЕР. Я не понимаю...

ТОМПСОН. Любой, кто наблюдал, как младенец учится пользоваться глазами, понял бы меня.

РЕПОРТЕР. А что такое телепортация?

ТОМПСОН. Самоперенос из одного места в другое силой одного лишь разума.

РЕПОРТЕР. Значит ли это, что мы способны *передумать* себя... ну... из Нью-Йорка в Чикаго?

ТОМПСОН. Именно так. По крайней мере это известно в точности. Джонтируя из Нью-Йорка в Чикаго, необходимо досконально вообразить себе, откуда стартуешь и где желаешь оказаться.

РЕПОРТЕР. Это как?

ТОМПСОН. Если вас поместить в темную комнату, без понятия, где находитесь, то безопасный джонт станет для вас невозможен. Кроме того, если даже вы прекрасно представляете себе, где вы, но желаете джонтировать в никогда прежде не виденное место, живым вы туда не доберетесь. Нельзя джонтировать из неизвестности в неизвестность. Оба пункта, отправления и прибытия, требуется изучить и запомнить.

РЕПОРТЕР. Но если мы знаем, где мы и куда направляемся, то...

ТОМПСОН. Можно быть уверенными, что вы уйдете в джонт и прибудете на место.

РЕПОРТЕР. А если мы прибудем нагими?

ТОМПСОН. Только в том случае, если отправитесь нагими.

(Смех в зале.)

РЕПОРТЕР. То есть, я хотел спросить, телепортируется ли вместе с нами и наша одежда?

ТОМПСОН. Когда люди телепортируются, они телепортируют вместе с собой все, что на них надето, и все, что способны удержать при себе. Мне горько разочаровывать вас, но женские одежки придут вместе с хозяйкой.

(Смех в зале.)

РЕПОРТЕР. Но как это сделать?

ТОМПСОН. А как мы думаем?

РЕПОРТЕР. Силой разума.

ТОМПСОН. Ну и как думает разум? Что такое мышление? Как мы запоминаем, воображаем, делаем выводы, создаем новое? Как работают мозговые клетки?

РЕПОРТЕР. Не знаю. Никто не знает.

ТОМПСОН. И вот так же никто в точности не знает, как телепортироваться, однако нам известно, что мы на это способны, как известно то, что мы способны мыслить. Вы слышали про Декарта? Он говорил: *Cogito ergo sum*¹. Мы же говорим: *Cogito ergo jaunteo*. Мыслию, следовательно, джонтирую.

Если объяснение Томпсона вам показалось недостаточно вдохновляющим, прочтите-ка ниже следующую выдержку из отчета сэра Джона Кельвина Королевскому научному обществу о механизме джонта.

Мы установили, что способность к телепортации связана с так называемыми тельцами Ниссля, или тигроидным веществом нервных клеток. Тигроидное вещество проще всего обнаружить методом Ниссля...

---

¹ Мыслию, следовательно, существую (*лат.*).

3,7 г метиленового голубого и ... г оливкового (венец-анского) мыла в 1 000 см³ воды...

...Если тигроидное вещество не выявлено, субъект неспособен уходить в джонт. Телепортация, таким образом, есть тигроидная функция.

(Бурные аплодисменты аудитории.)

Джонтировать может, в принципе, любой, были бы способность к визуализации да умение сконцентрироваться. Требуется точно и полно представить себе место, куда желаешь попасть, и, сконцентрировав латентную мыслеэнергию, единым толчком перенестись туда. А главное, нужна вера. Вера, которую Чарльз Форт Джонт так никогда и не сумел восстановить. Необходимо верить, что ты джонтируешь. Малейшее сомнение блокирует мыслеимпульс, порождающий телепортацию.

Врожденные ограничения человеческого организма накладывали отпечаток и на способность к телепортации. Некоторым удавалось превосходно визуализировать и установить координаты пункта назначения, а воли переместиться туда у них не было. У других такая воля имелась, но они, образно говоря, не видели, куда ведет их джонт. Окончательным и универсальным барьером выступал космос. Никто еще не смог телепортироваться дальше, чем на тысячу миль. Путешествие из Нома в Мехико можно было осуществить последовательными джонтами через море и сушу, но не далее, чем на тысячу миль.

К 2420 году бланки заявлений о приеме на работу выглядели следующим образом:

Место зарезерви-
ровано для снимка
сетчатки глаза

ИМЯ .....

ОТЧЕСТВО
(если есть)

ФАМИЛИЯ .....

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА
(официальной регистрации) .....
континент страна округ
ДЖОНТ-КЛАСС (официально сертифицированный,
отметить только одну графу)

L (50 миль) ..... M (1000 миль) .....
X (10 миль) ..... D (500 миль) .....
V (5 миль) ..... C (100 миль) .....

Старое Бюро автомобильной регистрации пере-
профилировалось в службу джонт-тестирования
и сертификации. Американская автомобильная ассо-
циация, ААА, поменяла аббревиатуру на АДА.

Несмотря на многочисленные усилия, никто не
смог джонтировать через великую пустоту космоса,
хотя пытались как эксперты, так и просто дураки.
Так, некий Гельмут Грант месяц напролет запоминал
координаты джонтировочной площадки на Луне,
а также каждую милю из двухсот сорока тысяч, от-
делявших его по кратчайшей траектории от Таймс-
сквер до Кеплер-сити. Грант ушел в джонт и бесслед-
но исчез. Его так и не нашли.

Не были найдены и Энцио Дандридж, лос-
анджелесский религиозный возрожденец, стремив-
шийся попасть на Небеса; Якоб Мария Фрейндлих,
парафизик, которому стоило бы подыскать объект

для джонта лучше, чем сокрытые в глубинах космоса метаизмерения; Коган по прозвищу Кораблекрушенец, профессиональный вымогатель секретов, и сотни других: сумасшедших, невротиков, эскапистов, самоубийц. Космос для телепортации оставался закрыт. Джонтирование было возможно только на поверхностях планет Солнечной системы.

Однако спустя три поколения джонт охватил всю Солнечную систему. Переход оказался даже более впечатляющим, чем от гужевого транспорта к бензиновому четырем столетиями раньше. На трех планетах и восьми спутниках рушились незыблемые социальные, юридические и экономические структуры. Новые законы и обычаи вступали в действие, прорастали как грибы после дождя, порождаемые универсальной способностью к джонтированию. Жители неплодородных пустынь джонтировали в леса и поля, угоняли скотину и истребляли дичь; начались мятежи. В строительстве и планировании офисных площадей грянула революция: несанкционированные джонты конкурентов приходилось предотвращать, сооружая лабиринты и ловушки. Существовавшие до открытия джонта отрасли промышленности банкротились и коллапсировали. Воцарились паника и бескормица.

Свиристествовали заразные заболевания, иногда пандемические: бродяги и нищие, джонтируя, разносили паразитов и возбудителей инфекции по незащищенным странам. Малярия, слоновая болезнь и лихорадка на севере достигли Гренландии; в Англию после трехсотлетнего перерыва вернулось бешенство. По всем уголкам мира расплозились японский хрущ, цитрусовая поганка, каштановая моль, изумрудная